

Правовые проблемы трансграничной несостоятельности и негативные проявления «банкротного туризма»

М.В. Коляда

юрист ООО «РЭДСКВЭА ЭДВАЙЗОРС» (г. Москва)

Э.Ю. Миронов

юрист ООО «Домодедово Коммершл Сервисиз» (г. Москва)

С.В. Одинцов

доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов, кандидат юридических наук (г. Москва)

Станислав Валерьевич Одинцов, osvmoscow@yandex.ru

В отечественной юридической литературе проблеме регулирования трансграничной несостоятельности (банкротства) на доктринальном уровне посвящен не один десяток научных работ (см., например, [1–3, 7, 9, 14]). Однако острая дискуссия по поводу трансграничной несостоятельности, включая коллизионные проблемы, не ведется. На наш взгляд, это обусловлено отсутствием широкой правоприменительной практики рассмотрения дел о трансграничной несостоятельности в российских судах. Кроме того, ни в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, ни в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 года № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (далее – Постановление Пленума № 23) не упоминается о рассмотрении дел о банкротстве с иностранным элементом. Исходя из результатов анализа норм Закона о банкротстве [6] можно утверждать, что он также не обеспечивает надлежащее регулирование, ограничиваясь общей нормой о признании на территории Российской Федерации ре-

шений иностранных судов по делам о несостоятельности (банкротстве).

Отметим, что некоторые исследователи рассматривали определенные проблемы, связанные с трансграничным банкротством. В частности, еще в 2012 году была издана монография Л.Ю. Собиной, посвященная признанию решений иностранных судов по делам о банкротстве (см. [7]). Однако, как уже отмечалось, до сих пор остаются нерешенными правовые проблемы, возникающие в случае, если банкротство осложнено иностранным элементом. В связи с этим становится очевидной целесообразность возобновления подготовки законопроекта «О трансграничной несостоятельности» [8], которая была прекращена в 2011 году.

В рамках настоящей статьи рассмотрим одну из главных проблем, с которой сталкиваются иностранные правовые порядки в первую очередь европейские, – проблему так называемого «банкротного туризма», уделив особенное внимание вопросу выбора подсудности и процессуальному эстоппелю¹ (подробнее см. [9, с. 109–116]) как процессуальным препятствиям для смены юрисдикций.

«Банкротный туризм» имеет место тогда, когда должник в рамках предстоящ

¹ Эстоппель – принцип утраты права на возражение при недобросовестном или противоречивом поведе-

процедур несостоятельности предпринимает попытки избрать местом разбирательства юрисдикцию, отличную от той, которая презюмируется предпочтительной для кредиторов. Этот процесс свойственен модели единого производства, поскольку предполагает упрощенное признание иностранных производств в иных юрисдикциях. При отсутствии признания «банкротный туризм» (*bankruptcy tourism*) – явление в большей степени нераспространенное ввиду того, что последствия признания лица несостоятельным ограничиваются территорией одного государства (модель территориальных производств) (см. [10]).

«Банкротный туризм» следует рассматривать как частную разновидность другого распространенного явления, которое условно называется *forum shopping* (выбор «удобного» суда; при этом здесь *forum* означает суд). Ситуация с так называемым *forum shopping* имеет место, когда должник по собственной инициативе, подобно тому, как покупатель в магазине выбирает наиболее понравившийся товар, выбирает наиболее привлекательную для себя юрисдикцию, где суд будет применять определенные коллизионные нормы, что предполагает соответствующий результат. Также стоит отметить, что *forum shopping*, помимо рассматриваемых в настоящей статье правоотношений, имеет место в отношениях по поводу охраны интеллектуальной собственности (см. [11]), в отношениях, например, связанных с международной куплей-продажей товаров (см. [12, 13]).

Термин «банкротный туризм» не является общеупотребительным, поэтому он используется далеко не во всех отечественных и зарубежных научных работах, посвященных рассматриваемой проблеме. Зачастую используются более общие формулировки, например «*forum shopping in insolvency proceedings*» (выбор «удобного» суда в процедурах о несостоятельности должника), или сходные по смыслу (см. [14]).

Как отмечается многими исследователями, «банкротный туризм» является след-

ствием развития конкурсного и коллизионного права. Во-первых, в некоторых странах законодательство о банкротстве уже подошло к тому, чтобы максимально удовлетворить интересы и должника, и кредитора, что мотивирует зарубежных участников правоотношений переходить под их юрисдикцию. Во-вторых, например, по мнению Е.В. Моховой, «при отсутствии трансграничного эффекта производства манипуляции юрисдикциями ... утрачивают всякий смысл» (см. [14, с. 77]), то есть «банкротный туризм» не имеет смысла, если судебные акты одного государства не признаются и не приводятся в исполнение в других юрисдикциях, в частности, в той, из-под которой пытается уйти «банкротный турист». В связи с этим «банкротный туризм» нельзя недооценивать, несмотря на относительно небольшую его распространенность, ведь количество случаев его проявления будет увеличиваться прямо пропорционально развитию международного частного права в целом.

Следует особо отметить, что сам по себе «банкротный туризм» не является строго негативным явлением. Например, рассмотрение дела в суде государства, законодательство которого благоприятствует защите интересов и должника, и кредитора, будет выгодно обеим сторонам. Известны даже немногочисленные примеры из практики (см., например, [15]). Однако зачастую недобросовестный должник стремится пройти процедуры банкротства с наименьшими потерями для себя, в ущерб интересам кредиторов. Именно такие ситуации необходимо законодательно пресекать и не допускать. Если речь идет о борьбе с «банкротным туризмом», то следует иметь в виду именно борьбу с негативными его последствиями, с недобросовестностью и злоупотреблением правом. Такой подход прослеживается, как правило, в европейском регулировании. Так, пункт 4 преамбулы Регламента Евросоюза от 29 мая 2000 года № 1346/2000 «О производстве по делам о несостоятельности» (далее – Регламент 2000) гласит: «В интересах обе-

спечения надлежащего функционирования внутреннего рынка необходимо избегать стимулирования переноса активов либо места рассмотрения дела [о банкротстве] на территорию другой Договаривающейся стороны, ради получения наиболее выгодного решения суда (*forum shopping*)» (см. [16]). В Регламенте 2015 года «О производстве по делам о несостоятельности» формулировка скорректирована: «В интересах обеспечения надлежащего функционирования внутреннего рынка необходимо избегать стимулирования переноса активов либо места рассмотрения дела [о банкротстве] на территорию другой Договаривающейся стороны, ради получения наиболее выгодного решения суда во вред интересам основной массы кредиторов (*forum shopping*)» (см. [7, с. 51–54]).

Стоит отметить, что борьбе за смену юрисдикций способствует юридическая привязка *lex fori concursus* (право страны суда), давно ставшая обычаем и закрепленная в качестве основополагающей в коллизионном законодательстве большинства государств. Соответственно, должник, ориентируясь на подсудность, попутно выбирает соответствующее материальное право. Таким образом, в череде попыток формулирования положений международных соглашений целесообразно обратить внимание на процессуальные средства борьбы с «банкротным туризмом» – вопрос выбора юрисдикции и процессуальный эстоппель. При выборе и обосновании юрисдикции стороны и суд должны руководствоваться критериями ее предсказуемости, правовой определенности и эффективности. Требование предсказуемости и правовой определенности следует понимать как недвусмысленность в определении критериев базовой страны должника (*debtors home country*) – единственной страны, где может возбуждаться основное производство. С одной стороны, наличие или отсутствие предсказуемости (*ex ante*) напрямую зависит от степени проработанности и определенности юридических привязок, с другой – опре-

деленно жесткая коллизионная привязка условно вовлекает в «юрисдикционную орбиту своего государства», благоприятствуя территориальным процедурам, что не решает проблему столкновения юрисдикций. Именно поэтому невозможна эффективная реализация базовых принципов несостоятельности (банкротства) без определения предсказуемых и конкретных критериев юрисдикции, закрепленных в международном договоре (соглашении) и национальном законодательстве.

Эффективность – это принципиальное свойство юридической привязки, суть которого сводится к выбору юрисдикции, в которой на этапе досудебных и санационных процедур можно организовать наиболее полное формирование конкурсной массы, а на этапе ликвидации – обеспечить ее оптимальную реализацию. Подсудность стоит признать эффективной в зависимости от возможности исполнить решение. Также суд, который может оперативно применить обеспечительный механизм, направленный на сохранность имущества конкурсной массы, обладает компетенцией на эффективную подсудность. Как правило, это суд страны местонахождения имущества должника. Кроме того, на такой интерпретации принципа эффективности основана подсудность по вспомогательным (вторичным, или дополнительным) производствам, направленным на реализацию имущества должника. Таким образом, критерии выбора как базовой страны должника, так и любого государства, в котором может возбуждаться вспомогательное производство, должны соответствовать указанным принципам. В этом случае юрисдикцию можно признать универсальной, а подсудность – международной.

В основе юрисдикции того или иного государства лежит юридическая привязка, которая содержится в унифицированном международно-правовом акте по вопросам трансграничного банкротства, пророгационном соглашении или положениях национального законодательства. Проблема выбора привязки является прикладной по

отношению к общей проблематике – определение универсальной юрисдикции. Так, по мнению Л.Ю. Собиной, «основными коллизионными привязками определения места основного производства являются место регистрации должника (теория инкорпорации); страна, где находится центральный орган управления юридического лица (теория реальной оседлости); место основного ведения бизнеса...» (см. [17, с. 163–164]).

Ни один из указанных критериев не соответствует принципу эффективности, наоборот, будучи жесткой коллизионной привязкой, способствует проведению независимых нескоординированных территориальных процедур. В юридической практике существует необходимость определения приемлемого критерия с учетом соответствующих недостатков и положительных качеств каждой из привязок. В итоге формируется некий общий критерий «центра основных интересов» (COMI – *center of main interests (of the debtor)*), отвечающий принципам предсказуемости, правовой определенности и эффективности. Таким образом, в контексте противодействия «банкротному туризму» следует отметить значение критерия «центр основных интересов должника» при определении международной подсудности.

Формулирование и внедрение в правоприменительную практику понятия «центр основных интересов» является достижением последних двух десятилетий. С большой долей условности этот критерий можно назвать новым критерием определения «национальности» юридического лица наряду с классическими критериями инкорпорации и реальной оседлости (см. [12, с. 259]). Поскольку «центр основных интересов» объединяет эти подходы, он включает как место регистрации юридического лица, так и место ведения постоянной, приносящей доход деятельности. «Центр основных интересов», однако, имеют не только организации, но и физические лица, и это тоже стоит считать преимуществом рассматриваемого подхода. Однако «центр основных

интересов» все же направлен не на установление государственной принадлежности юридического лица, а на определение юрисдикции по делу о банкротстве лица, поэтому применять его к вопросам общей части международного частного права преждевременно.

Согласно пункту 13 преамбулы Регламента 2000 «центром основных интересов» следует считать место, где должник на регулярной основе осуществляет управление своими интересами и которое поэтому признается таковым третьими лицами. Однако согласно части 1 статьи 3 этого Регламента «центром основных интересов» презюмируется место регистрации юридического лица. Подобный подход свидетельствует о доверии европейского законодателя того периода к критерию инкорпорации юридического лица. По мнению некоторых европейских исследователей, такая двойственность, неточность определения, в конечном итоге приводила к тому, что «банкротный туризм» был интересен лишь недобросовестным должникам, и дискредитировало само понятие. По мнению М. Шидло (см. [12, с. 263]), определение, закрепленное в преамбуле Регламента 2000, предпочтительнее, так как отражает смысл распространения «банкротного туризма» как отрицательного явления и необходимость определения «центра основных интересов». Ввиду именно стремления должника запутать, ввести в заблуждение кредиторов возникают спорные ситуации, требующие законодательного регулирования. С одной стороны, отсутствуют нормативные положения, обязывающие потенциальных кредиторов, включая работников должника, заблаговременно выяснять место регистрации юридического или физического лица, с которыми планируется заключить долгосрочные отношения. С другой стороны, должник как добросовестный предприниматель несет ответственность за то, чтобы его (его домилий) воспринимали как подчиняющегося именно той юрисдикции, которой он фактически подчиняется.

Определение «центра основных интересов» как места, где должник на регулярной основе осуществляет управление своими интересами и которое поэтому признается таковым третьими лицами, содержится и в Практическом Руководстве ЮНСИТРАЛ по вопросам сотрудничества в делах о трансграничной несостоятельности от 2009 года (см. [18, с. 7]). Регламент от 2015 года окончательно закрепил именно это определение как единственно верное.

Таким образом, конструкция «центр основных интересов», применяемая в Европейском союзе, является прогрессивной, перспективной основой для предотвращения злоупотребления «банкротным туризмом». Более того, эта конструкция позволяет избежать крайностей двух основных моделей регулирования отношений несостоятельности – параллельных территориальных производств и единого универсального производства.

Использование территориального метода трансграничного банкротства, основанного на множественности национальных процедур, приводит к появлению проблемы нарушения базовых принципов трансграничной несостоятельности (банкротства) – неравенству кредиторов, реализации имущества должника по заниженной стоимости и так далее. Негативной стороной универсальных производств и является так называемый «банкротный туризм». Исходя из этого такая комплексная привязка, как «центр основных интересов», представляет собой выход из сложившейся ситуации – без отказа от прогрессивной модели универсального производства происходит сглаживание ее отрицательных последствий.

Вместе с тем конструкция «центр основных интересов» имеет и недостатки – отличается гибкостью, динамичностью, потому что место расположения «центра основных интересов» не является постоянным и может изменяться. В такой ситуации важно не только иметь критерии для определения «центра основных интересов», но и вове-

ря его установить, поскольку некоторые критерии напрямую привязаны ко времени «миграции» должника.

Так, в соответствии с Регламентом 2015 презумпция расположения «центра основных интересов» по месту расположения зарегистрированного офиса (*registered office*) должника не действует, если его компания сменила место инкорпорации менее чем за три месяца до открытия процедуры по делу о несостоятельности, а для физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, этот срок составляет шесть месяцев.

По мнению многих экспертов, чем раньше установлен «центр основных интересов», тем лучше в интересах предотвращения и борьбы с «банкротным туризмом» (см. [19]). Так, в 2006 году Европейский суд в решении по делу *Staubitz-Schreiber* (см. [19]) высказал позицию, что «центр основных интересов» должен быть установлен на момент подачи заявления о признании (в рассматриваемом деле – физического лица. – *Прим. авт.*) банкротом, при этом не следует учитывать тот факт, что должник сменил место жительства после подачи заявления о признании банкротом, но ранее старта основной процедуры.

Отметим, что дело рассматривалось в период действия Регламента 2000, в котором не были указаны сроки, упомянутые нами в предшествующем абзаце. Одни специалисты поддерживали это решение (см., например, [12]), однако, по мнению других, такой подход не разрешил ситуацию, когда должник меняет свое место жительства или инкорпорации, будучи близок к несостоятельности, но до того, как заявление о возбуждении процедуры подано в соответствующий суд (см. [22]). Регламент 2015, как мы уже отмечали, позволяет устанавливать «центр основных интересов» за несколько месяцев до смены должником места постоянного пребывания, если это напрямую связано с предстоящим банкротством.

Представляется, что законодательное регулирование и судебная практика даль-

ше пойдут по пути установления «центра основных интересов» на как можно более раннем этапе в рамках максимальной защиты интересов кредиторов. Поскольку «центр основных интересов» — понятие гибкое и в первую очередь зависит от восприятия третьими лицами, устанавливаться он должен на момент возникновения правоотношений, являющихся предметом рассмотрения в рамках процедуры признания несостоятельности, — трудовых правоотношений, вытекающих из сделок на крупные суммы и т. п. На наш взгляд, наделение суда полномочиями на установление «центра основных интересов» на момент, предшествующий моменту подачи заявления о признании лица банкротом, вполне оправдано и соответствует задаче суда не допустить негативных последствий, порождаемых «банкротным туризмом».

Также одним из процессуальных препятствий, исключаящим трансграничный эффект иностранной процедуры, является процессуальный эстоппель. Целесообразно рассмотреть ситуацию, когда в ходе производства по делу о несостоятельности международная подсудность установлена судом в соответствии с критерием «центр основных интересов», но должник, действуя недобросовестно, пытается изменить подсудность и открыть производство в другой юрисдикции.

Добровольное поведение кредитора связывает его с определенной юрисдикцией. Так, участие в иностранном процессе по делу о несостоятельности ограничивает его в праве обращаться с требованием в иной юрисдикции. В противном случае действия кредитора представляют собой злоупотребление правом и процесс, инициированный в другом государстве, прекращается.

Другим важным проявлением процессуального эстоппеля при определении юрисдикции является заключение пророгационного соглашения. Рассмотрение последнего не входит в предмет настоящего исследования, но тем не менее частный случай его заключения посредством конклюдентных дей-

ствий сторон требует отдельного внимания. Обмен процессуальными документами свидетельствует об оформлении кредиторами договорной подсудности. Об этом, в частности, говорится в пункте 7 Постановления № 23 (см. [5]), поэтому в ходе возбуждения дела о банкротстве кредитор должен изначально в процессуальных документах отрицать подсудность, заявленную другим кредитором при инициировании производства. Таким образом, не только в силу активного участия кредитора в иностранной коллективной процедуре несостоятельности, но и в связи с отсутствием возражений в процессуальных документах кредитора относительно заявленной другой стороной подсудности кредитор утрачивает право выступать с заявлением о возбуждении дела о несостоятельности в иной юрисдикции (см. [20]).

В европейском Регламенте 2015 закреплён принцип *perpetuatio fori*, согласно которому в случае если один суд принял дело к производству, руководствуясь критерием «центр основных интересов», то производства, открытые в других странах, считаются вторичными по отношению к первому и противоречить решению суда, первым принявшего дело к рассмотрению, не могут. Принцип *perpetuatio fori* можно рассматривать как частное проявление процессуального эстоппеля. Во-первых, он является препятствием для возникновения споров о подсудности между национальными судами, во-вторых, не позволяет должнику изменять юрисдикцию по формальным соображениям.

Процессуальный эстоппель в его различных проявлениях является отражением давно существующей практики и активно применяется в зарубежных судах при рассмотрении дел с участием иностранных лиц. Кроме того, он закреплён в Регламенте ЕС от 12 декабря 2012 года № 1215/2012 «О юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам» (см. [21]).

Несмотря на неразвитость доктрины и отсутствие многолетней правоприменительной практики в сфере трансгра-

ничных банкротств, российские суды уже применяли правовые конструкции, сходные с рассмотренной правовой позицией. Речь идет об относительно давнем деле № А56-14945/2004 датской компании «Калинка Трейд Апс» и российского акционерного общества «Маяк» (см. [22]). Последнее обратилось в российский арбитражный суд с требованием о взыскании с датской компании задолженности по арендной плате. Судом было установлено, что датская компания была признана банкротом иностранным судом, заявленное в российский суд требование общества о погашении задолженности по арендной плате было включено в реестр долгов компании и был подтвержден факт участия общества в процедуре банкротства. Суд признал, что российскому обществу был предоставлен доступ к правосудию на территории иностранного государства, при этом не был доказан факт ущемления прав общества в ходе рассмотрения судебного дела о несостоятельности. В такой ситуации иск общества был оставлен без рассмотрения.

Таким образом, в настоящее время европейское законодательство и развиваемая им правовая конструкция «центр основных интересов» должника представляются наиболее перспективным способом борьбы с негативными последствиями «банкротного туризма». Этот подход может быть использован при регулировании соответствующих отношений и в России, как только возникнет такая необходимость. Вместе с тем некоторые вопросы, в частности момент установления «центра основных интересов», до сих пор подлежат уточнению, в первую очередь в ходе расширения судебной практики. Эффективному применению конструкции «центр основных интересов» и борьбе с «банкротным туризмом» способствует активно применяемый сегодня в Российской Федерации и за рубежом процессуальный эстоппель, не позволяющий сторонам избежать юрисдикции надлежащего суда, используя формальные основания. На наш взгляд, описанные в статье

правовые конструкции, несмотря на то, что они нуждаются в совершенствовании, безусловно, могут быть использованы в национальном регулировании правоотношений, связанных с трансграничной несостоятельностью (банкротством).

ЛИТЕРАТУРА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Ануфриева Л. П. Международное частное право : учебник. В 3-х т. М. : Издательство «БЕК», 2001. Том 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс.
2. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право : учебник для магистров. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство «Юрайт», 2013.
3. Ерпылева Н. Ю. Международное частное право : учебник для бакалавров. М. : Издательство «Юрайт» ; ИД «Юрайт», 2015.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ : в редакции от 29 июля 2017 года. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 года № 23. URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/own/16147/> (дата обращения: 20 ноября 2017 года).
6. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ : в редакции от 25 ноября 2017 года. «Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 7 июля 2017 года).
7. Соби́на Л. Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве. М. : Статут, 2012.
8. О трансграничной несостоятельности : проект федерального закона : [официальный сайт Министерства экономиче-

ского развития Российской Федерации]. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/corpmanagment/bankruptcy/doc20110225_04 (дата обращения: 7 декабря 2017 года).

9. Одинцов С. В. Гармонизация регулирования процедур трансграничного банкротства в странах Европейского союза. М. : РУДН, 2014.

10. Stone David. CJEU embraces forum shopping in Hummel v Nike // Journal of Intellectual Property Law & Practice. Volume 12. Issue 8. 1 August 2017. URL: <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpx087> (дата обращения: 20 ноября 2017 года).

11. Ferrari F. 'Forum Shopping' Despite international uniform Contract law Conventions // International and Comparative Law Quarterly. 2002. 51(3). URL: [doi:10.1093/iclq/51.3.689](https://doi.org/10.1093/iclq/51.3.689) (дата обращения: 20 ноября 2017 года).

12. Szydło Marek. Prevention of Forum Shopping in European Insolvency Law // European Business Organization Law Review. Volume 11. Issue 02. June 2010. URL: DOI: 10.1017/S1566752910200046

13. Ringe Wolf-Georg. Forum Shopping under the EU Insolvency Regulation // European Business Organization Law Review. Volume 9. Issue 4. 2008-12-01. URL: DOI: 10.1017/S156675290800579X

14. Мохова Е. В. «Банкротный туризм»: миграция должников в поисках лучшей страны для персонального банкротства и освобождения от долгов // Закон. 2015. № 12.

15. Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on insolvency proceedings. OJ L 141, 5.6.2015. Полный текст документа на английском языке доступен на правовом портале Евросоюза EUR-Lex. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32015R0848&qid=1509321023851> (дата обращения: 9 ноября 2017 года).

16. Council regulation (EC) No 1346/2000 of 29 May 2000 on insolvency proceedings. Official Journal L 160, 30/06/2000 P. 0001 – 0018. Утратил силу. Полный текст документа на английском языке доступен на

правовом портале Евросоюза EUR-Lex. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1509399672812&uri=CELEX:32000R1346> (дата обращения: 9 ноября 2017 года).

17. Богуславский М. М. Международное частное право : учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2016.

18. Практическое Руководство ЮНСИ-ТРАЛ по вопросам сотрудничества в делах о трансграничной несостоятельности 2009 года. URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/insolven/Practice_Guide_Ebook_russian.pdf (дата обращения: 20 ноября 2017 года).

19. C-1/04 Susanne Staubitz-Schreiber [2006] ECR I-701 : [официальный сайт Европейского суда]. URL: [curia.europa.eu. URL: http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?pro=&nat=or&oq=&dates=&lg=&language=en&jur=C%2CT%2CF&cit=none%252CC%252CCJ%252CR%252C2008E%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252Ctrue%252Cfalse%252Cfalse&num=c-%252F04&td=%3BALL&pcs=Oor&avg=&page=1&mat=or&jge=&for=&cid=176765](http://curia.europa.eu/curia/eu/juris/liste.jsf?pro=&nat=or&oq=&dates=&lg=&language=en&jur=C%2CT%2CF&cit=none%252CC%252CCJ%252CR%252C2008E%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252Ctrue%252Cfalse%252Cfalse&num=c-%252F04&td=%3BALL&pcs=Oor&avg=&page=1&mat=or&jge=&for=&cid=176765) (дата обращения: 14 ноября 2017 года).

20. Дело Rubin & Anor v. Eurofinance SA & Ors (2012) <67> с участием волгоградского металлургического завода «Красный октябрь» и английского банка «Эрсте групп банк» (Erste Group Bank AG v. JSC (VMZ Red October) and Red October). URL: <http://bailii.org/uk/cases/UKSC/2012/46.html> (дата обращения: 07.12.2015); URL: <http://bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2015/379.html> (дата обращения: 7 декабря 2015 года).

21. О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам : Регламент (ЕС) 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС от 12 декабря 2012 года (в новой редакции). Страсбург, 12 декабря 2012 года. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Дело № А56-14945/2004. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/622600fc-4df6-4a7c-9c8e-4eae0e353262> (дата обращения: 3 апреля 2018 года).

ОБЩЕРОССИЙСКИЙ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПРИЗЕР ВСЕРОССИЙСКИХ КОНКУРСОВ

ISSN 2072-4098

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№
8

Система контроля качества
массовой оценки недвижимости
для целей налогообложения
в Нидерландах

Анализ судебной практики
по вопросам, связанным
с апартаментами

Правовые проблемы
трансграничной
несостоятельности и негативные
проявления «банкротного
туризма»

Проблемы ограничения
оборотоспособности земельных
участков, подвергшихся
загрязнению

МОСКВА 2018